

УДК 811.11-112

Шустова Светлана Викторовна

доктор филологических наук, и.о. профессора
кафедры истории и межкультурной коммуникации
Некоммерческого партнерства высшего
профессионального образования «Прикамский
социальный институт» (г. Пермь)
editor@hist-edu.ru

**К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ
ПОТЕНЦИАЛЕ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ
(НА ПРИМЕРЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ
И СИНТАКСИЧЕСКОЙ ВАЛЕНТНОСТИ)**

В настоящей статье рассматривается вопрос, касающийся определения понятия «функциональный потенциал» на примере семантической и синтаксической валентности. Функциональный потенциал трактуется как комплекс потенций языковой единицы, которые возможны для данной единицы и программируют ее поведение в речи. Семантическая и синтаксическая валентность включаются автором в сферу валентностного потенциала, как элемента функционального потенциала.

Ключевые слова: функция, функциональный потенциал, семантическая валентность, синтаксическая валентность, глагол, актант.

Shystova Svetlana Viktorovna

Doctor of Philology, Acting Professor of the
Department of History and Cross-Cultural Commu-
nication, Non-Commercial Partnership of Higher Vocational
Education "Prikamsk Social Institute", (Perm)
editor@hist-edu.ru

**ON THE ISSUE OF FUNCTIONAL
POTENTIAL OF THE LINGUISTIC UNIT
(BY THE EXAMPLE OF SEMANTIC AND
SYNTACTIC VALENCIES)**

The given paper considers the issue concerning the definition of the term 'functional potential' based on the example of semantic and syntactic valencies. Functional potential is interpreted as a complex of potencies of the linguistic unit, which are feasible for the given unit and program its behavior in speech. Semantic and syntactic valencies are included by the author in the field of valency potential as an element of functional potential.

Key words: function, functional potential, semantic valency, syntactic valency, verb, actant.

Функционализм, с одной стороны, представляет собой довольно сложное направление в лингвистике, а, с другой, по словам Е.С. Кубряковой, кажется достаточно ясным на интуитивном уровне. Его можно трактовать как такой подход в науке, когда центральной проблемой становится исследование функций изучаемого объекта, вопрос о его назначении, особенностях его природы в свете выполняемых им задач, его приспособленность к их выполнению. Общим постулатом функциональной лингвистики является положение о том, что язык представляет собой инструмент, орудие, средство, механизм для осуществления определенных целей и реализации человеком определенных намерений – как в сфере познания действительности и ее описания, так и в актах общения социальной интеракции, взаимодействия с помощью языка. Е.С. Кубрякова считает, что функционализм, – как и антропоцентризм, оказываются допущениями о природе и организации языка, которые помогают понять, с какими функциональными, биологическими, психологическими и социальными ограничениями должна столкнуться коммуникативная система как в своем происхождении, так и в своем реальном использовании [1, с. 55-56]. По мнению В.Б. Касевича, функционализм, понимаемый по-разному и представленный в разных лингвистических школах и направлениях, выдвигается в современной лингвистике на лидирующие позиции. Функциональный подход предполагает ответы на вопросы «зачем?», «как?», «зачем, для чего, для получения какого результата существует данный элемент, конструкция, система?» и «как они выполняют задачу, для реализации которой существуют, какие свойства при этом проявляют?» [2, с. 61-62].

Функциональный подход, таким образом, предполагает исследование всех потенциальных свойств языковой единицы, то есть формирование ее функционального потенциала. Каждая языковая единица наделена определенной функцией, назначением, целью. Функции языковой единицы, по словам А.В. Бондарко, выступают, с одной стороны, как потенциальные назначения, цели, обуславливающие определенные типы функционирования или способы поведения данной единицы, с другой – как процессы и результаты реализации этих потенций в речи [3, с. 84]. В связи с вышеизложенным А.В. Бондарко в понятии функции выделяет «аспекты потенций» и «реализации». Функциональный потенциал трактуется ученым как комплекс аспектов потенций (функциональных потенций), которые возможны для языковой единицы и программируют ее поведение в речи [4, с. 85].

При этом в фокусе внимания оказываются не только семантические, но и эмоциональные, экспрессивные, стилистические, структурные функции. В связи с этим считаем допустимым говорить о семантическом, эмоциональном, экспрессивном, стилистическом, структурном потенциалах,

представляющих в своей совокупности функциональный потенциал. Мы считаем, что сфера функционального потенциала языковой единицы может быть расширена за счет включения новых элементов, например, такого как валентностный потенциал. Это может быть связано, с нашей точки зрения, с функциональным потенциалом в целом, так как валентностный потенциал предусмотрен на уровне слова и проецирован на высказывание. Введение понятия «функциональный потенциал» в лингвистический обиход становится особенно актуальным на основании того, что «владение таким (функциональным – С.Ш.) потенциалом входит в языковую компетенцию говорящего и определяет выбор конкретного языкового средства» [5, с. 85].

Каждая языковая единица обладает определенным семантическим и синтаксическим потенциалами. Актуализацией функционального потенциала является дистрибуция, участие языковой единицы в тех или иных контекстах, в той или иной среде (в терминологии А.В. Бондарко). Как подчеркивает В.Б. Касевич, и мы полностью разделяем его точку зрения, наличие «веера функций», присущих языковым единицам всех уровней, ведет к гибкости языковой системы. Единица каждого уровня релятивизирована относительно контекста единиц более высокого уровня, именно и только в соответствии с окружением она получает определенность – вплоть до текста, окружением (контекстом, средой) для которого служит внеязыковая ситуация. Ступенчатое «вкладывание» единиц в контексты уровней возрастающей сложности снимает неопределенность, размытость, по природе своей свойственную любой языковой единице [6].

Понятие валентностного потенциала соотносится с понятиями семантического и синтаксического потенциалов. Под семантическим потенциалом мы понимаем совокупность семантических потенциалов языковой единицы, которые актуализируются в различных типах среды и расширяют, таким образом, семантический объем языковой единицы. Синтаксический потенциал рассматривается как совокупность синтаксических потенциалов языковой единицы. Семантический и синтаксический потенциалы тесным образом связаны с семантической теорией валентности.

Термин «валентность» (от лат. *valentia* – сила) заимствован в лингвистику из химии, в которой валентность рассматривается как способность атома химического элемента образовывать химические связи с другими атомами. В биологии валентность, или «экологическая пластичность», являет собой степень приспособляемости животного к условиям среды. В лингвистике термин «валентность» был введен в 1948 г. С.Д. Кацнельсоном в статье «О грамматической категории» [7] и впоследствии более глубоко разработан в книге «Типология языка и речевое мышление» [8]. Валентность, по мнению С.Д. Кацнельсона, органически связана с концепцией членов предложения и классификацией лексических значений. Предложенное С.Д. Кацнельсоном определение валентности уже тогда связывалось со значением слова: «... полновесное вещественное слово в каждом языке не есть слово вообще, а слово с конкретными синтаксическими потенциями, позволяющими употребить его лишь строго определенным образом, предуказанным уровнем развития грамматических отношений в языке. Это свойство слова определенным образом реализовываться в предложении, и вступать в определенные комбинации с другими словами можно было бы назвать его синтаксической валентностью» [9, с. 132]. Более позднее определение валентности было более лаконично: «валентность – это свойство определенных разрядов слов присоединять к себе другие слова». Для семасиологии очень важно замечание ученого о том, что валентность есть свойство значения, в котором существуют «пустые» места, нуждающиеся в восполнении. Валентность – имплицитно содержащееся в слове указание на необходимость восполнения его другими словами определенных типов в предложении [10].

Существенный вклад в развитие концепции теории валентности внес В.Г. Адмони, рассматривающий обязательную сочетаемость разрядов и форм слов как важный способ организации развернутых синтаксических единиц. По его справедливому замечанию, форма слова, вводимая в предложение или словосочетание, не обуславливает завершенность конструкции, так как требуется введение еще других форм. Эта структурная недостаточность особенно четко проявляется в отношении функционирования главных членов предложения, в первую очередь, глагольного сказуемого [11, с. 25]. Особо следует подчеркнуть мысль ученого относительно завершенности конструкции. В высказывании актуализируются лишь те смысловые компоненты, которые релевантны для говорящего, поэтому право выбора тех или иных языковых средств остается за говорящим. Именно он, будучи носителем языковой компетенции, будет определять, с помощью каких языковых средств будет реализована интенция. Рассматривая необходимость введения в предложение тех или иных компонентов, следует обратить внимание и на контекст / ситуацию, поскольку обязательная проекция на соответствующую сочетающуюся форму содержится в введенных в предложение форм. Реальное смысловое наполнение проецируемая форма получает из контекста / ситуации.

Валентностный потенциал предполагает учет специфики семантического и синтаксического потенциалов. В этом отношении считаем возможным говорить о том, что семантический потенциал языковой единицы соотносится с понятием семантической валентности, а синтаксический потенциал – с понятием синтаксической валентности. Базой для определения понятий семантическая и синтаксическая валентность являются философско-языковые категории плана выражения и плана содержания (означающего и означаемого).

Семантическая валентность отражает количество участников (актантов) обозначаемой языковой единицей, например, глаголом, ситуации и их семантические роли. Семантическая валентность слова рассматривается как способность слова связываться синтаксически с любым словом, в значение которого входит определенный семантический признак [12], это любая переменная, входящая в толкование (описание, значение) [13].

Синтаксическая валентность – это заполнение существующих позиций участников ситуации конкретными синтаксемами, «это морфолого-синтаксические структуры, реализующие семантические валентности в плане выражения, то есть на поверхностном уровне» [14, с. 14-15; 15].

Семантический и синтаксический потенциалы включают реализацию семантических и синтаксических актантов. Так, например, можно наблюдать прямое соответствие актантов. В прототипическом случае семантические и синтаксические актанты глаголов находятся в отношении взаимодозначного соответствия: каждому семантическому актанту лексемы соответствует один синтаксический актант, а каждому синтаксическому – один семантический [16]. Ю.Д. Апресян приводит в качестве примера группу глаголов *прибывать, привинчивать, приклепывать, пришивать* с пятью семантическими и пятью синтаксическими актантами: агенс (кто), пациенс (что), пациенс (место (к чему)), инструмент (чем – молотком, отверткой), средство (чем – гвоздями, шурупами) [17].

Так, применительно к отдельному классу глаголов могут быть выделены прототипические и непрототипические актанты. К прототипическим актантам мы будем относить актант-субъект (агенс, агентивный участник ситуации), актант-объект (пациенс, пациентивный участник ситуации). Особый интерес в настоящее время вызывают непрототипические актанты (в терминологии Ю.Д. Апресяна «новые или обновленные актанты»). Например, актант-средство (опредмеченная актуализация инструментального значения), актант-способ (неопредмеченная актуализация инструментального значения), выделяемые для каузативных глаголов поля речи [18]; актант-ризонтив, актант-дескриптив, актант-локатив, актант-атрибутив для глаголов с инкорпорированными актантами [19]. Мы считаем, что номенклатура семантических актантов может быть значительно расширена на основании того, какой принцип положен в основу семантической классификации глаголов. Так, например, Ю.Д. Апресян к новым семантическим ролям актантов относит следующие: 'Аудитория' (*чваниться перед кем-либо, рисоваться перед кем-либо*), 'Значение параметра' (*вместать два литра, стоить сто рублей*), 'Мотивировка' (*арестовать за участие в драке, наградить за преданность*), 'Опора' (*вешать на стену, лежать на диване*), 'Инструмент' (*рыть лопатой, стрелять из пушек*), 'Признак' (*выбирать по цвету, отличаться по размеру*), 'Содержание' (*запрещать выходить из дому, ошибаться, думая, что Р*) и т.д. [20].

Появление непрототипических актантов обусловлено, прежде всего, функционированием языковой единицы в речи. Изменения, происходящие в валентностном потенциале, непосредственно связаны со сложными изменениями валентности в целом [21, с. 70-75]. С одной стороны, может наблюдаться уменьшение валентности (в случае с глаголами с инкорпорированными актантами). С другой стороны, увеличение валентности может происходить в случаях наследования актанта структуры глагола (*to butter with*); вследствие семантического развития глаголов с инкорпорированными актантами (*to salt clouds with silver iodide*); как результат метафоризации значения глагола (*Albertans whose bread is buttered with tourism dollars are noticing a drop n American visitors this summer*).

Таким образом, изучение функционального потенциала языковой единицы с позиций семантической теории валентности и теории членов предложения позволяет расширить рамки исследования и включить в сферу функционального потенциала валентностный потенциал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Актуальные проблемы современной лингвистики: уч. пособ. / сост. Л.Н. Чурилина. 4-е изд. М., 2009.
2. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988.
3. Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб., 2004.
4. Там же.

5. Там же.
6. *Касевич В.Б.* Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988.
7. *Кацнельсон С.Д.* О грамматической категории // Вестник ЛГУ. 1948. № 2.
8. *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
9. *Кацнельсон С.Д.* О грамматической категории // Вестник ЛГУ. 1948. № 2.
10. *Кацнельсон С.Д.* К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. № 3.
11. *Адмони В.Г.* Основы теории грамматики / под общ. ред. члена-корр. АН СССР В.М. Жирмунского, проф. М.М. Гухман, проф. С.Д. Кацнельсона. 2-е изд., стереотип. М., 2004.
12. Валентность (лингвистика) URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 16.07.2013 г.)
13. Валентность. URL: http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/courses/syntax/04_Aktanty_i_semroli.pdf (дата обращения 16.07.2013 г.)
14. *Ферм Л.* Вариативное, беспредложное управление в русском языке XVIII века. Mudding, 2005.
15. *Казачук И.Г., Николаева В.Л.* Синтаксическая и семантическая валентность фразеологических единиц «прибирать / прибрать к рукам» и «сбывать / сбить с рук» URL: http://www.rusnauka.com/27_SSN_2012/Philologia/4_116726.doc.htm (дата обращения 16.07.2013 г.).
16. *Апресян Ю.Д.* Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // Проблемы типологии и общей лингвистики. СПб., 2006.
17. Там же.
18. *Шустова С.В.* Потенциал каузативных глаголов в динамико-функциональном аспекте: дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2000.
19. *Смирнова Е.А., Шустова С.В.* Валентностный потенциал глаголов с инкорпорированным актантом-локативом // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 5.
20. *Апресян Ю.Д.* Трехуровневая теория управления: лексикографический аспект // Проблемы типологии и общей лингвистики. СПб., 2007.
21. *Шустова С.В., Смирнова Е.А.* Функциональные свойства глаголов с инкорпорированными актантами // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина: Научный журнал. 2013. № 2. Т. 1. Филология.